

Павлова Е.Я. О месте и особенностях партизанских документов в комплексе источников по истории партизанского движения/ Е.Я. Павлова // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 6 / рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2011. — С. 103–119.

Е. Я. ПАВЛОВА

О МЕСТЕ И ОСОБЕННОСТЯХ ПАРТИЗАНСКИХ ДОКУМЕНТОВ В КОМПЛЕКСЕ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Одной из актуальных для отечественной исторической науки остается по прошествии 65 лет после разгрома гитлеровской Германии тема массового народного сопротивления на белорусской земле. Партизанское движение явилось эффективным средством воздействия на тыл вражеской армии, что отмечали еще во время войны высшие чины германской армии. В наши дни историки современной Германии утверждают, что партизанское движение в Белоруссии в 1941—1944 гг. являлось вершиной антифашистского Сопротивления в оккупированных странах Европы. Тем не менее до сих пор исследователи вплотную не обращались к характеристике источниковой базы по проблеме. Это обусловлено рядом причин: особенностями сбора и хранения обозначенных источников (подавляющее большинство из них было передано на хранение в партархив ЦК КП(б)Б и в Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны (БГМИ ВОВ), изучением ограниченного строгим цензурным контролем числа документов в советское время, выдвиганием на первый план исследований идеи героического сопротивления народов оккупантам (а для этого было достаточно документов руководящих партийных и партизанских органов). Анализ же всей источниковой базы отодвигался в необозримое будущее. Между тем в архивных и музейных фондах отложился огромный

Паўлава Алена Якаўлеўна — дацэнт кафедры гісторыі Беларусі музеязнаўства Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтва, кандыдат гістарычных навук.

пласт источников. В настоящее время архивы и музеи республики освободились от идеологических запретов, создававших исследователям препятствия при изучении источников периода 1941—1945 гг.: открыты практически все ранее засекреченные архивные и музейные фонды.

Прежде всего следует разделить понятия «источники по истории партизанского движения» и «документация по истории партизанского движения», «партизанские документы». «Источники» включают в себя как документальные (документы партийных и советских органов и материалы самих партизанских формирований), так и нарративные материалы: воспоминания, дневники бывших участников борьбы, публикации в средствах массовой информации и т. д. Второе понятие является составной частью первого и делопроизводственной документацией руководящих органов и партизанских формирований. Под партизанскими же документами понимаются материалы, созданные непосредственно в партизанских формированиях.

Среди музейных учреждений, в которых находятся источники по истории партизанского движения, главное место принадлежит БГМИ ВОВ. Достаточными комплексами обладают областные краеведческие музеи. Основными архивами, в которых хранятся источники по истории партизанского движения являются Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов в Дзержинске (БГАКФФД), архив КГБ. Доступ исследователей в последнее из упомянутых архивных учреждений до сих пор ограничен по понятным причинам. В НАРБ документальные источники о партизанском движении были переданы из комплекса бывшего партархива ЦК КП(б)Б. Областные и зональные архивы обладают незначительными комплексами. Такое положение обусловлено политикой советского государства в области комплектования госархивов такого рода документами. Еще в сентябре 1945 г. бюро ЦК КП(б)Б обязало местные партийные органы передать на хранение материалы о борьбе против оккупантов в период 1941—1944 гг.

На сегодняшний день НАРБ располагает большим комплексом материалов, позволяющих проводить всестороннее изучение деятельности и личного состава партизанских формирований. Здесь на хранении находится фонд №1450 Белорусского штаба партизанского движения (10 619 дел), подпольных партийных и

ки партизанских кадров (34 дела), личные фонды П. М. Машерова, В. Е. Лобанка, Ф. А. Сурганова, а также немецкие документы и их переводы.

Первая обработка документов, созданных в военное время, ускоренно проводилась в 1947—1948 гг. в партархиве. Систематизация фондов осуществлялась по территориально-административному делению Беларуси на начало 1941 г. В документах архива к названным материалам указывается, что в годы войны не соблюдались правила ведения делопроизводства: до 80 % дел составлены из россыпи, нарушены номинальный и хронологический принципы формирования документов в дела. Поэтому зачастую заголовки не полностью отражают состав и содержание документов. У значительной группы материалов общего характера (приказы, циркуляры, денежные документы, переписка и т. д.) особенности их формирования в делопроизводстве не позволили раскрыть содержание в заголовке. Требовали уточнения и крайние даты документов [29].

В настоящее время НАРБ закончил проводить тематическую разработку документов военного времени. Усовершенствованы заголовки дел: теперь они адекватнее отражают помещенные в них документы. Архивисты постарались сделать аннотации ко всем наиболее интересным документам. Такими аннотациями снабжены, например, карта укрепрайона Кареличи-Колдышево времен Первой мировой войны; акты уничтожения секретных документов уполномоченных ЦК и БШПД; письма-обращения партизан к воинам-белорусам, письма-обращения к И. В. Сталину, планы городов и местечек, схемы обороны партизанских лагерей, выдержки из писем солдат немецкой армии и их жен, письма узников Минской тюрьмы, акты о зверствах нацистов в населенных пунктах. Созданы предисловия и исторические справки к фондам и описям, тематические указатели к документам [12, 13, 14, 21, 22].

На хранении в БГАКФФД находятся кадры партизанской кинохроники (боевые операции, сражения и быт народных мстителей), а также документальные киноленты «Белорусские партизаны», «В партизанском отряде Батьки Миная», «Боевые действия партизан» и др. [4]

Высоким научным потенциалом по истории партизанского движения обладают фонды БГМИ ВОВ, где на хранении и экспонировании находится большое количество документальных источников. Кроме того, в музее имеются коллекции вещественных и изобразительных источников. Следует отметить, что начало многих коллекций музея было положено именно после передачи предметов бывшими партизанами и

их родственниками. Так, первыми предметами коллекции одежды, поступившими из БШПД зимой 1944 г., стали шинель, китель и фуражка генерал-майора Ф. Ф. Капусты, руководителя Белостокского партизанского соединения. Начало коллекции предметов быта положил простой карандаш Т. П. Бумажкова, переданный его вдовой Марией. Первые плакаты коллекции поступили из БШПД. Кроме того, в БГМИ ВОВ хранится большая коллекция графики: более 1000 зарисовок, карикатур и мини-плакатов из жизни партизан. В фондах находятся 2000 боевых листков и 100 настенных газет [3].

Существует еще один вид источников — это партизанские листовки и периодическая печать. Указанные источники нельзя отнести ни к документальным, ни к повествовательным, так как они сочетают в себе черты и тех и других. Ценный фактический материал по истории создания и деятельности отдельных отрядов и бригад содержится в настенных партизанских газетах, боевых листках и рукописных литературно-художественных журналах. Характерными чертами партизанской периодики являются разноплановость материала, непрерывность его подачи, оперативное решение местных вопросов и практически полным, по сравнению с подпольными изданиями, отсутствием зашифрованных данных. Основная масса таких источников находится в фондах БГМИ ВОВ. Коллекция рукописных партизанских журналов музея насчитывает 248 единиц. Недавно коллекция получила статус «историкокультурной ценности» категории 1. Этот комплекс настолько впечатлил посла Великобритании в Республике Беларусь, что он предложил организовать на основе данной коллекции выставку за рубежом [1, 2].

БГМИ ВОВ располагает значительной коллекцией партизанского оружия. Именно эта коллекция притягивала наибольшее внимание посетителей, начиная с первого экспонирования на выставке 1944 г. Этот вид источников стал предметом исследования молодого историка и музейоведа С. А. Лопарева, детально изучившего особенности, историю создания и значение такого вида вооружения для успешной партизанской борьбы. По мнению С. А. Лопарева, отдельные образцы самодельного оружия, созданного белорусскими партизанами, имеют важное значение в мировой системе оружейного искусства. При создании некоторых экземпляров использованы оригинальные схемы и конструкционные узлы, не имеющие аналогов в мировом оружейном искусстве [9].

Среди документальных источников следует отметить и такой вид, как картографические материалы и партизанские рисунки. В настоящее

время проблему партизанских карт как исторических источников активно исследует А. А. Лукашов. По качеству картосновы им выделены три группы карт, к первой относятся карты, изданные типографским способом, на которых партизаны карандашом или перьевой ручкой наносили дополнительную спецнагрузку. Самую обширную группу составляют перекопированные вручную топографические карты или их фрагменты. Значительная часть таких карт создана на кальке. Достаточно часто встречаются карты на обоях, листах ученических тетрадей, обратной стороне агитплакатов. Самая немногочисленная группа — это картосхемы или планы местности. Классификация карт по содержанию позволяет выделить разведывательные карты, карты-планы проведения боевых операций, карты-отчеты о проведенных операциях [10].

Наиболее обширную группу письменных источников составляют нарративные источники, содержащие развернутые тексты. Историческая традиция не относит их к массовым. Подобные источники могут стать массовыми только после преобразования их методами контентанализа. В результате подобной обработки нарративные источники приобретают вид формуляра и становятся доступными для исследования с применением математико-статистических методов. По мнению Б. Г. Литвака, к массовым источникам относятся такие, которые изначально заданы в виде единых формуляров, или те из них, которые приводятся к такому виду, создавались в большом количестве в процессе делопроизводства. И. Д. Ковальченко относил к массовым источникам статистические материалы, материалы делопроизводства и личного учета, а также систематизированные справочные материалы [29, с. 331—335].

Учитывая сказанное выше, в нашем случае к массовым источникам следует отнести все учетные документы, все отчетные материалы (статистику), различные справки, автобиографии и другие, так как они возникли в процессе ведения делопроизводства.

В соответствии с принятой в источниковедении классификацией источники по истории партизанского движения можно отнести в основном к документальным — материалам делопроизводства и статистическим материалам. Однако среди партизанских материалов имеется такой вид источников, как истории партизанских формирований, написанные после соединения с частями Красной Армии, а также мемуары участников партизанской войны, которые относятся к повествовательным источникам. Большинство документов, содержащих инфор

мацию о личном составе партизанских формирований, относится к материалам делопроизводства и статистики. Однако в данном случае указанное выше разделение не дает четкого представления о комплексе документов по проблеме.

Успешное проведение исследования требует разработки классификации всех имеющихся источников по проблеме. Необходимо сразу отметить, что большая часть находящихся на хранении в НАРБ источников, с точки зрения кодировки и форм фиксации информации, является письменной и так или иначе связанной с делопроизводством.

Первым характеристику источников по истории партизанского движения попробовал дать белорусский военный историк А. М. Литвин. В работе рассмотрены документация руководящих партизанских органов и материалы о боевой и диверсионной деятельности [8, с. 33—52]. Его внимание при разработке классификации привлекли прежде всего документы, касающиеся форм и эффективности партизанских действий, но, к сожалению, не попали материалы по личному составу, карты, фото- и видеодокументы. Классификация И. Э. Еленской, разработанная при изучении документов немецко-фашистских органов управления [5, с. 9], рассматривала практически весь спектр делопроизводственной документации.

Таким образом, взяв за основу классификацию письменных источников Л. М. Пушкарева [28, с. 188—230] и общую классификацию по формам фиксации информации И. Д. Ковальченко, а также используя разделение военных источников вышеупомянутыми белорусскими историками, можно выделить следующие типы источников:

1. Письменные.

1.1. Документальные источники.

1.1.1. Документы делопроизводства: организационно-распорядительные документы (распоряжения, предписания, указания, директивы, приказы, протоколы, решения, циркуляры); планово-отчетная документация (планы, отчеты, доклады, рапорты, документы итогового характера); справочно-информационная документация (переписка различных органов, справки, пропуска); финансовая документация; документы кадрового характера (списки личного состава партизанских формирований и различных диверсионных групп, автобиографии, списки о принятии присяги партизанами, протоколы

допросов вновь прибывших в отряд, беседы с партизанами, различные справки, выдаваемые партизанам, и т. д.).

- 1.1.2. Статистические материалы.
- 1.2. Повествовательные источники.
 - 1.2.1. Истории партизанских формирований, рукописные.
 - 1.2.2. Рукописные мемуары участников партизанского движения и опубликованные мемуары по истории партизанского движения, прошедшие научное редактирование Института истории партии.
 - 1.2.3. Поэтическое творчество партизан и проза.
- 1.3. Периодическая печать и листовки. Рукописные партизанские журналы.
- 1.4. Изобразительные источники.
 - 1.4.1. Картографические материалы.
 - 1.4.2. Рисунки (схемы, планы).
 - 1.4.3. Фотодокументы.
 - 1 Видеодокументы (киноленты).
 - 2 Вещественные источники.
- 2.1. Одежда и обувь.
- 2.2. Предметы быта.
- 2.2. Самодельное партизанское оружие.
- 2.3. Печати и угловые штампы.

Основное внимание в работе уделено письменным источникам, созданным в партизанских формированиях и находящимся на хранении в НАРБ.

Первым предметом детального рассмотрения следует назвать документы, характеризующие личный состав отрядов и бригад. Часть комплекса источников по кадрам партизанского движения включает документацию по личному составу (прежде всего, учетную), статистические сведения о партизанских кадрах, материалы о взаимоотношениях личного состава внутри партизанских формирований и с местными жителями, документы особых отделов и материалы расследования уголовных дел, документы о подготовке кадров для отрядов и бригад как в советском тылу, так и на оккупированной территории. Отдельно выделяются источники, отражающие ситуацию с личным составом партизанских формирований в целом, характеризующие внутреннюю обстановку в отрядах и бригадах, умение командиров бережно относиться к своим подчиненным, отношения партизан с населением.

Внутренняя структура комплекса документов по проблеме отличается целостностью и поддается систематизации по видам, целям, авторам, времени создания документов. По целям создания документы кад

рового характера можно подразделить на такие группы: учетные; отчетные; организационно-распорядительные; статистические; неучетные. По авторам документов по кадровым вопросам выделяются 3 подкомплекса источников: созданные в партизанских формированиях, созданные подпольными партийными и комсомольскими органами, созданные в Центральном и Белорусском штабах партизанского движения (ЦШПД и БШПД).

Наибольшую важность среди материалов комплекса представляет организационно-распорядительная документация и документы учета партизанских кадров. Выработанная ЦШПД и БШПД система учета партизанских кадров позволила создать комплекс учетных документов, включающий максимально детальную информацию по каждому бойцу партизанских формирований. Наличие такой информации об участниках партизанского движения позволяет проводить обстоятельный анализ личного состава. Наиболее структурированная подробная информация представлена в учетных документах по командному составу, награждению партизан и присвоению воинских званий. Формализация сведений о бойцах дает возможность в случае необходимости уточнять или находить недостающие данные.

Персональный учет предполагал точный учет места службы партизан, их движения по службе и причин перемещения, наведение различных справок о партизанах; всестороннее изучение личного состава, путем тщательного ознакомления со всеми учетными документами, а также личного общения и бесед; правильный подбор и расстановку кадров.

При проведении учета отделом кадров БШПД были введены и применялись следующие учетные документы: 1) именные списки для учета всех партизан, действующих в тылу (форма № 6); 2) именные списки для учета погибших и пропавших без вести (форма № 7); 3) учетные карточки применительно к формам списков № 6—7 на всех без исключения партизан, расположенные в картотеке по строгому алфавиту; 4) личные дела на весь офицерский (командный и начальствующий) состав, включавшие: а)

личный листок по учету кадров; б) автобиографию; в) боевую характеристику; г) аттестационный лист; д) справку НКО или ЦК; е) копии наградных листов; ж) аттестации (на постоянный состав штаба партизанского движения); з) другие документы, характеризующие командира; 5) личные дела на рядовых партизан, состоящие из личного листка по учету кадров с боевой характеристикой; 6) карточки учета присвоения воинских званий; 7) карточки учета награжденных; 8) кар

точки учета выплаты денежного содержания; 9) карточки по учету поступающих в штаб запросов; 10) справки, подтверждающие службу в партизанах, выдаваемые на руки партизанам; 11) справки для производства денежных расчетов, предназначенные для финотдела; 12) штатнодолжностные книги по учету личного состава штабов и его органов на фронтах и на командование бригад и отрядов; 13) книги выдачи удостоверений личности офицерскому составу; 14) книги (перечень) учета действующих в тылу противника бригад и отрядов; 15) алфавитные книги откомандированных через штаб; 16) книги учета и выдачи трудовых книжек на работников штаба; 17) книги учета орденских знаков и медалей; 18) книги учета именных списков личного состава и личных листков на рядовой состав; 19) книга регистрации выдачи партизанских справок; 20) книга регистрации выдачи финансовых справок; 21) извещения на погибших и пропавших без вести партизан.

Такой учет позволял собрать максимально подробные данные о партизанах. При отсутствии какой-либо информации в одном из видов указанных документов работники БШПД могли получить ее из других материалов. Кроме того, в случае утери справок, трудовых книжек, извещений у сотрудников отдела кадров не было проблем с восстановлением документов. В настоящее время благодаря такому разнообразию учетных документов исследователи-историки имеют возможность получить самые подробные сведения при изучении личного состава партизанских формирований.

Партизанские материалы имеются как в подлинниках, так и в копиях, встречаются черновики и умноженные оригиналы, есть рукописные и машинописные тексты. Рукописные источники создавались перьевой ручкой или карандашом.

Внешний вид многих из указанных документов несет на себе последствия тяжелой партизанской жизни — на документах имеются многочисленные следы грязи, пребывания в воде, тексты размыты и плохо читаемы. В своем большинстве архивные дела неравноценны по количеству отложившихся в них материалов (есть дела, имеющие по несколько листов, но есть — и по несколько сотен листов).

По форме документы можно систематизировать на индивидуальные и типовые. К типовым материалам в данном случае относятся и документы, созданные в соответствии с инструкцией по учету партизанских кадров, и другие документы кадрового характера, создававшиеся в формах, отличных от стандартных учетных, но являвшихся массовыми и

похожими по форме во многих партизанских формированиях и подпольных органах. Имеет смысл выделить учетную документацию, составленную в соответствии с требованиями отдела кадров БШПД и неучетные материалы, составленные в свободной или нестандартной форме. Однако в случае отсутствия возможности извлечения информации учетных материалов рассматриваемые документы могут содержать сведения по ряду кадровых вопросов.

Говоря о датировке источников, необходимо отметить, что это в основном документы за период с середины 1942 до июля 1944 г. Почти полностью отсутствуют источники за начальный период партизанского движения.

С созданием ЦШПД и БШПД в 1942—1943 гг. были приняты и формы документации, которую предлагалось вести всем партизанским формированиям. В 1942—1943 гг. были разработаны формуляры списков личного состава, списков погибших, наградных листов. Их разослали всем партизанским отрядам, бригадам и группам. Поэтому в партизанских фондах хранятся практически все разновидности документов по кадрам: первые экземпляры списков личного состава, списки различных категорий партизан, приказы по личному составу, автобиографии и характеристики партизан и т. д. [27, с. 54—60].

Среди документов кадрового характера, создававшихся непосредственно в отрядах и бригадах, большинство относятся к учетной документации, являвшейся основной в рассматриваемом комплексе документальных источников.

Особую ценность имеют именные списки личного состава партизанских формирований. Они относятся к высокоструктурированным источникам, что позволяет проводить их изучение с применением информационного технологий. Именные списки являлись первоисточниками для составления всех остальных документов о личном составе в отделе кадров БШПД и ЦШПД. Как правило, бригады и отряды, получив установленные формы именных списков, переходили от примитивного учета — фамилии, инициалы или просто партизанское прозвище — к более полному. Списки, подписанные командованием

бригад и отрядов, датированы и имели юридическую силу, составлялись на основе автобиографий партизан. Однако, несмотря на передаваемые БШПД через уполномоченных специально установленные учетные формы, списки велись не везде одинаково. Ситуация осложнялась, когда в списках отсутствовали обязательные графы, восстановить которые впоследствии

ствии, когда партизаны выбывали из отрядов по тем или иным причинам, было практически невозможно. Списки создавались машинописным способом, писались ручкой и карандашом, сейчас они находятся в плохом состоянии, читать их трудно. Кроме того, как отмечали в БШПД, в именных списках встречаются искажения в написании фамилий, имен и отчеств партизан. Списки погибших партизан включали практически все те сведения, что и именные списки, с той лишь разницей, что в форме № 7 указывалась информация о гибели бойца: дата гибели, место гибели, ее причина, а также место, где похоронен партизан и номер извещения о гибели.

С ноября 1943 г. стали составляться документы, в определенной мере повторявшие информацию именных списков, автобиографий партизан и других учетных документов по личному составу — личные листки по учету партизанских кадров, по аналогии с личным листком по учету кадров, который заполнялся при приеме на работу. Целью создания указанных документов было приведение системы учета партизанских кадров в соответствие с общими правилами (нормами) ведения делопроизводства по кадровым вопросам.

Среди партизанских материалов существует еще один вид учетных документов, в котором отражена сводная информация за определенный период. Это квартальные и месячные отчеты штаба партизанского движения. Регулярное составление таких отчетов предусматривалось «Инструкцией по учету партизанских кадров».

В большом количестве имеются приказы по личному составу и выписки из приказов по отрядам. Удостоверения, выписки из приказов, справки об участии в партизанской борьбе, списки отдельных групп партизан дополняют информацию друг друга. В случае отсутствия определенной информации о человеке в именном списке личного состава перечисленные документы могут оказаться весьма полезными.

Вновь прибывшие в отряд бойцы подвергались допросам со стороны особых отделов партизанских формирований. Соответственно, на бланке оформлялись протоколы допросов. В них заносилась информация по таким параметрам: ФИО, год и место рождения, происхождение, семейное положение, образование, партийность и номер партбилета, паспорт и его номер, когда и кем выдан, дата прибытия в отряд, домашний адрес, место работы до войны, место работы во время войны, отношение к воинской службе, судимость. Сам текст допроса давался в свободной форме. Но из него можно получить ответы на ряд

важных вопросов, например по собственному желанию или по мобилизации человек попал в партизаны; есть ли у него родственники, раскулаченные или отправленные НКВД в отдаленные места, находился ли кто-либо из родственников на службе у гитлеровских захватчиков; каким ВРК призывался, в какой части служил, где и когда попал в плен, как убежал из плена; имел ли связь с партизанами до прихода в отряд, чем помогал партизанам.

Большую группу составляют сводные статистические материалы по отрядам и бригадам. Это, прежде всего, отчеты о боевой деятельности отрядов, которые всегда начинались с общей статистической информации о партизанском формировании. Отчеты создавались ежемесячно, что позволяет использовать эти источники для анализа общих демографических тенденций по конкретному партизанскому формированию. Заслуживают внимания и справки по спискам личного состава, которые все отряды и бригады составляли ежемесячно и где содержались обработанные статистические сведения в соответствии с графами именных списков.

Документальный фонд БШПД (№ 1450) состоит из 24 описей, насчитывающих более 10 тыс. дел. В количественном отношении они не-равноценны, что соответствует и характеризует масштабы деятельности руководящих структур партизанского движения. Большая часть документов относится к периоду 1942—1946 гг. Существенной особенностью фонда является разбросанность документов личного состава отрядов и бригад (в описях № 1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 21 и 22), приказов БШПД по личному составу. Отдельного внимания заслуживают отчеты о работе отдела кадров БШПД за различные периоды. В НАРБ имеются несколько таких отчетов за 1942—1943 гг. и итоговый отчет за 1942—1946 гг. В них находится информация о том, как создавались, принимались и обрабатывались основные документы кадрового характера, имеются сведения о подборе, расстановке и другой работе с партизанскими кадрами, указываются основные возникавшие трудности и пути их преодоления. Статистические материалы отдела кадров БШПД за каждый

период партизанского движения находятся именно в таких отчетах. Таким образом, упомянутые отчеты можно отнести к основным источникам, позволяющим изучать проблему формирования личного состава партизанских отрядов и бригад. Уникальность этих источников в том, что они содержат не только сведения об участниках партизанского движения в действии, но и первые попытки анализа форми

рования и качественного состава партизанских кадров. В описи № 12 фонда БШПД находятся инструкция по учету партизанских кадров, а также отчеты отдела кадров за различные периоды деятельности. В ней также имеется перечень документов по учету личного состава партизанских формирований. Кроме того, здесь находятся начальные статистические разработки социодемографических данных о партизанах. БШПД проводил такие исследования сразу после освобождения Белоруссии от фашистских захватчиков. Статистические данные сгруппированы в 109 тематических таблиц. Табличные материалы имеются за период с конца лета 1944 г. по 1946 г. Первоисточником сведений для итоговых статистических данных отдела кадров о личном составе являлись именные списки личного состава партизанских формирований. Все эти источники представляют собой совокупные статистические материалы по всей республике с указанием возраста, национальности, партийности, профессионального состава, образования, времени вступления граждан в партизанские формирования. Они могут служить точкой отсчета при проведении аналитических исследований по проблеме партизанских кадров.

Кроме учетных документов БШПД сведения о личном составе могут содержаться в ряде других документов: справки отдела кадров БШПД, выдававшиеся партизанам; записи бесед сотрудников БШПД с прибывшими из вражеского тыла партизанами; специальные справки НКО, выдававшиеся партизанам-военнослужащим; запросы о партизанах. Биографические сведения о партизанских кадрах содержатся и в приказах командования БШПД, справках БШПД по командному составу бригад, по партийно-комсомольскому составу [27, с. 61—66].

Материалы особых отделов, среди которых находятся личные и следственные дела, постановления военных трибуналов, уполномоченных ОО, приговоры партизанских судов, протоколы допросов обвиняемых и свидетелей, очных ставок, служебные характеристики и удостоверения личности на изменников Родины, дезертиров и партизан, обвинявшихся в пьянстве, грабежах, мародерстве и насилии по отношению к мирному населению и другим партизанам, собраны в отдельных описях фондов БШПД и ОАФ партизанских формирований. Это наиболее закрытая для исследователей часть комплекса по личному составу, что связано с наличием в этих документах негативной личной информации. По архивному законодательству Республики Беларусь материалы, содержащие сведения личного характера, не могут находиться в откры

том доступе ранее, чем через 75 лет после их создания. А это значит, что как минимум еще 10 лет, доступ к ним будет закрыт.

И, наконец, остановимся на источниках, которые представляют интерес при изучении проблем личного состава партизанских формирований, потому что именно из этих материалов можно почерпнуть информацию о взаимоотношениях личного состава внутри партизанских отрядов и бригад. К таким документам относятся приказы и приказания по личному составу, докладные записки, рапорты, донесения об итогах боевой деятельности, ведомости о боевом и численном составе. В подобных документах отражались моменты, касающиеся бойцов: насколько слаба или сильна была воинская дисциплина, какова была забота командного состава о личном составе, как искали партизан, погибших и пропавших без вести после карательных операций, как организовывалось лечение раненых и больных, как использовались передышки между боями для подготовки к будущим сражениям; прививались навыки беречь имущество; насколько хорошо командный состав знал своих подчиненных. Отчеты региональных штабов партизанского движения включали такие информационные блоки, как подбор и комплектование партизанских кадров, присвоение воинских званий партизанским кадрам и награждение партизан орденами и медалями. В рассматриваемых отчетах необходимо было проанализировать сведения о личном составе и систематизировать информацию об источниках формирования личного состава, награждении отличившихся бойцов правительственными орденами и медалями, а также присвоении им первичных и очередных воинских званий; данные о потерях: всего погибших по отрядам, пропало без вести, раненых, легкораненых, тяжелораненых, из них умерших от ран.

Среди документов этого фонда ЦК КПб(Б) несколько описей посвящены событиям на территории Беларуси периода 1941—1944 гг. В описи № 33а находятся следующие материалы с информацией о личном составе партизанских отрядов и бригад: списки личного состава, карточки учета и учетные дела партизанских формирований; списки лиц, представленных к наградам и слушателей Белорусской школы

подготовки партизанских кадров; личные и аттестационные листки командиров партизанских соединений; характеристики и автобиографии-легенды личного состава диверсионных групп.

Документация, посвященная вопросам подготовки партизанских кадров, находится в фонде БШПД, фонде Белорусского особого сбора

и белорусской школы подготовки партизанских кадров, а также в объединенных архивных фондах партизанских формирований. Группа представлена планами и подробными почасовыми программами подготовки различных подразделений партизан. Эти документы позволяют судить о подготовленности бойцов к вооруженной борьбе. Из указанных материалов можно сделать выводы, что руководящие органы партизанского движения, а также сами отряды и бригады весь период борьбы в тылу врага вели планомерную работу по совершенствованию военных навыков и мастерства партизан. Так, планы подготовки были расписаны вплоть до сентября 1944 г. [20].

При оценке особенностей текстов документов, созданных в партизанских формированиях, следует учитывать следующие факторы. Большая часть организационно-распорядительной документации написана с использованием классической делопроизводственной лексики. Политизированность партизанской борьбы также наложила свой отпечаток: в приказах, распоряжениях, постановлениях и отчетах активно использовались характерные для рассматриваемого периода идеологические штампы. Не стоит забывать и об уровне грамотности партизан. Таким образом, на основе анализа документации архивных партизанских фондов к наиболее часто встречающимся особенностям текстов можно отнести:

- канцелярский стиль большинства организационно-распорядительной документации («категорически запретить», «обязать», «возложить ответственность», «вести борьбу» и т. д.);
- прославление партизан («партизан — это высокосоциальный, дисциплинированный и бесстрашный боец...») [26];
- использование простонародных выражений и «трасянки» («бойцы горят жаданнем»), («сбор барахла», «разбазаривание продуктов») [11, 17, 18];
- использование терминологии оккупантов («Во время акции немцы очутились в мешке. 20 немцев убежали — остальные легли») [15];
- использование идеологических штампов («политико-массово-воспитательная работа»);
- неправильное правописание («солтус», «фулюганства») [24];
- неправильное образование форм слов («земля для засева», «операция по разгроме», «из заданий партизан нет», «с утра проводилась переформировка разведки бригадной и отрядной», «бескоронные семьи»);

- образование специфических устойчивых выражений, связанных с неправильным употреблением понятий («ежедневно нужен свежий живой язык», «запретить без ведома командования заниматься мародерством», «бандитские группы, засылаемые гестапо, в частности, староверы», «заготовка продуктов административным путем», «частный способ уборки хлеба», «уборка хлеба общественным путем», «бригада переспала в дер. Черемшица») [16, 23, 25].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в распоряжении историков находится ценная источниковая база. Партизанские документы составляют значительную ее часть и обладают большим научным потенциалом. На протяжении последнего десятилетия отечественные историки все чаще выбирали предметом своих исследований отдельные виды источников по истории партизанского движения [7, 8, 9, 10, 27]. Полноценное изучение всей совокупности источников по обозначенной проблеме позволит приблизиться к наиболее полному и объективному описанию партизанской борьбы на территории Беларуси периода минувшей войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаронок, С. И. Политические и идеологические аспекты письменного наследия партизанского движения Беларуси (по материалам рукописных партизанских изданий в БГМИВОВ / С. И. Азаронок // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941—1944 гг. : материалы междунар. науч.-практ. конф. / редкол. М. В. Мясникович. Минск : Беларус. навука, 2009. С. 339—342.
2. Бяспалая, М. А. Паўсядзённым клопатам партызанскага тылу (на старонках партызанскіх рукапісных часопісаў) / М. А. Бяспалая // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941—1944 гг. : материалы междунар. науч.практ. конф. / редкол. М. В. Мясникович. Минск : Беларус. навука, 2009. С. 342—349.

3. Воронкова, И. Ю. Начало музеефикации истории партизанского движения и оккупационного режима в Белоруссии (1942—1945 гг.) / И. Ю. Воронкова // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941—1944 гг. : материалы междунар. науч.-практ. конф. / редкол. М. В. Мясникович. Минск : Беларус. навука, 2009. С. 190—201.
4. Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Республики Беларусь. Минск : БелНИИДАД, 1999. 254 с.
5. Еленская, И. Э. Документы оккупационных органов управления и учреждений как исторический источник : дис. ... канд. ист. наук. : 07.00.09 / И. Э. Еленская. Ин-т истории НАН Беларуси. Минск, 1999. 163 с.
6. Источниковедение истории СССР / под ред. И. Д. Ковальченко. М., 1981. 485 с.
7. Кнацько, Г. Дз. Мемуарная літаратура аб партызанкім руху на Беларусі / Г. Дз. Кнацько // Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны : Праблемы гістарыяграфіі і крыніцазнаўства. Мінск : Беларус. навука, 1999. С. 53—72.

8. Літвін, А. М. Архіўныя дакументальныя крыніцы аб антыфашысцкай барацьбе на Беларусі / А. М. Літвін // Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны : Праблемы гістарыяграфіі і крыніцазнаўства. Мінск : Беларус. навука, 1999. С. 33—52.
9. Лопарев, С. А. История создания, значение и особенности самодельного оружия партизан Белоруссии 1941—1944 гг. (по материалам БГМИВОВ) / С. А. Лопарев // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941—1944 гг. : материалы междунар. науч.-практ. конф. / редкол. М. В. Мясникович. Минск : Бел. навука, 2009.
10. Лукашоў, А. А. Картаграфічныя матэрыялы беларускіх партызан Вялікай Айчыннай вайны / А. А. Лукашоў // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941—1944 гг. : материалы междунар. науч.-практ. конф. / редкол. М. В. Мясникович. Минск : Беларус. навука, 2009. С. 116—122.
11. НАРБ. Ф. 3785. Оп. 1. Д. 23. Л. 191; Д. 37. Л. 49.
12. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 32.
13. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 40.
14. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 302. Л. 4.
15. НАРБ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 34. Л. 8.
16. НАРБ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 57. Л. 17, 18, 26.
17. НАРБ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 10. Л. 15.
18. НАРБ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 57. Л. 17.
19. НАРБ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 57. Л. 18.
20. НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 143, 1504, 1569, 1570, 1931.
21. НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 57, 62, 850, 924, 1020, 1147, 1631.
22. НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 773, 1285, 1532, 1568, 1926.
23. НАРБ. Ф. 3500. Оп. 4. Д. 24. Л. 262, 304.
24. НАРБ. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 26.
25. НАРБ. Ф. 3620. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.
26. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 484. Л. 215—217.
27. Павлова, Е. Я. Личный состав партизанских формирований Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941—1944 г.) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Е. Я. Павлова // Ин-т истории АН БССР. Минск, 2003. 181 с.
28. Пушкарев, Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л. Н. Пушкарев. М. : Наука, 1975. 281 с.
29. Селеменев, В. Д. Документы НАРБ о партизанском движении в годы Великой Отечественной войны / В. Д. Селеменев // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941—1944 гг. : материалы междунар. науч.-практ. конф. / редкол. М. В. Мясникович. Минск : Беларус. навука, 2009. С. 116—122.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 20 студзеня 2009 г.